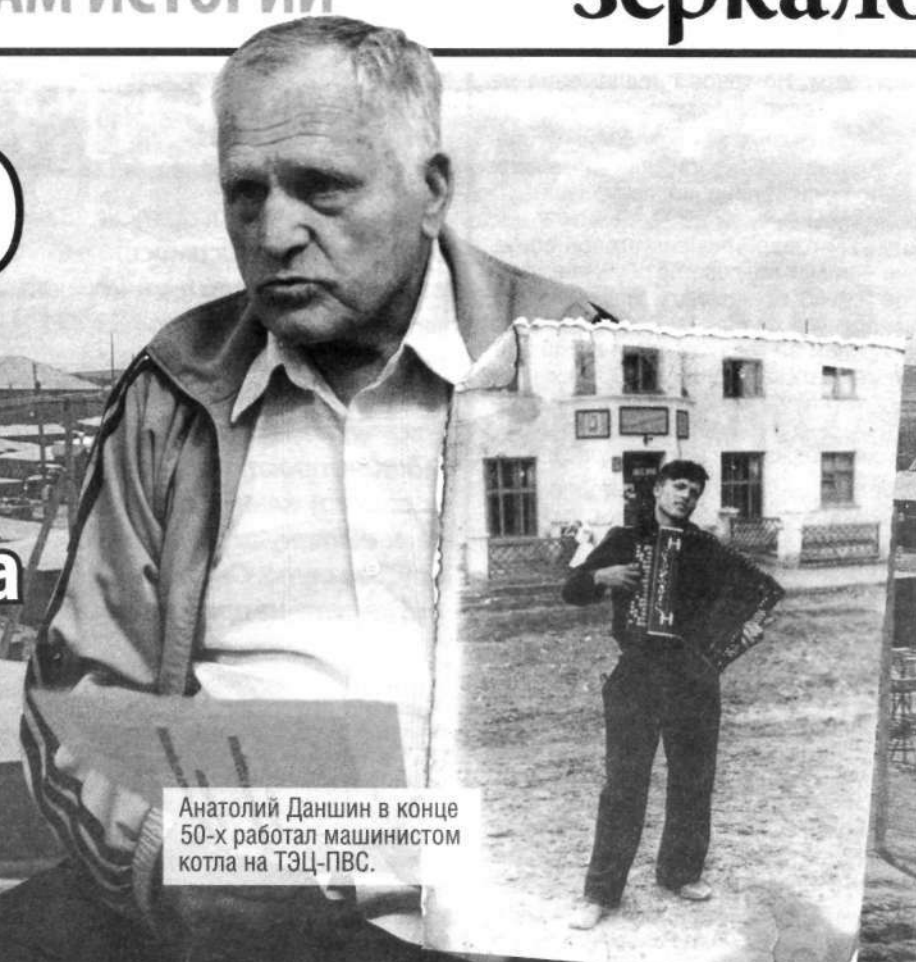

Бунт 59-го

Воспоминания очевидца о массовых беспорядках на строительстве комбината

Анатолий Даншин в конце 50-х работал машинистом котла на ТЭЦ-ПВС.

... началась стрельба, народ кинулся врассыпную. Я был защищен от пуль, потому что стоял за пристройкой, и смотрел на улицу Фурманова. Там увидел одного хорошо мне знакомого по общежитию парня. У него были каштановые волнистые волосы, которые он смазывал репейным маслом, и они всегда блестели. В тот момент он был в комбинезоне со следами цементного раствора - видимо, шел с работы. Он спокойно шел позади отступающей толпы и вдруг, покачнувшись, схватился руками за бедро и упал на тротуар. ... - описывает события минувшего прошлого 76-летний Анатолий Иванович Даншин. Тогда, 55 лет на-

А вот в быту враждовали. Поэтому, увидев то шествие, мы подумали, что какой-то городок «идет войной» на 115-й квартал. А через 7-10 минут послышалось нестройное многоголосое «Ура!», треск ломаемых заборов, звон разбиваемых стекол и прочие сопутствующие таким баталиям звуки.

Наступило утро, по городу разнеслась новость: «палаточники» напали на восточное отделение милиции и учинили погром, освободив тех, кто был там из задержанных (до этого милиция задержала парней, устроивших небольшой погром, возвращаясь с танц-площадки. - Авт.). Но в городе все было спокойно, без видимых перемен. Каждый занимался своим обычным делом.

Историческая справка

В ходе подавления массовых беспорядков были, по официальным данным, убиты 11 человек. Около 70 человек были арестованы, 5 из них были приговорены открытым показательным судом к высшей мере наказания - смертной казни через расстрел.

5 августа 1959 года в Темиртау прибыл Леонид Брежнев, в то время секретарь ЦК КПСС, как бывший первый секретарь Центрального комитета Коммунистической партии Казахской ССР курировавший дела в республике. Брежнев устроил разнос местному партийно-хозяйственному активу, исключил из партии и уволил многих милиционеров и чиновников.

Восставшие уже через неделю вновь вышли на работу. Они восстановили ими же разрушенные улицы и здания. Строителям были предоставлены нормальные условия, а болгарские рабочие навсегда уехали из Темиртау.

В итоге событий, в январе 1960 года первый секретарь Центрального комитета

Этот был 21-летний машинист котла на ТЭЦ-ПВС. А еще - очевидцем бунта 1959 года в Темиртау.

В конце 1950-х годов на строительство Казахстанской Магнитки по комсомольским путевкам стали прибывать сотни людей. Однако благ на всех не хватало. Приезжих расселили в палаточном городке, находившемся в восточной части города. Люди были недовольны систематическими перебоями со снабжением питьевой водой и удовольствием, отсутствием нормально-го жилья, плохими условиями труда.

Анатолий Даншин не поленился в подробностях записать все свои воспоминания о тех днях в небольшую тетрадку. Он написал о том, что видел и слышал - чтобы потомки знали наверняка, а не строили предположений.

«Палаточники» напали на отделение милиции

- В третьем часу ночи на 1 августа жители домов по улице Калинина услышали странный глухой шум - как будто топот ног переплетался с негромкими людскими голосами. Подбежав к окну, я увидел, что в сторону озера идет толпа людей, несколько сот человек. Многие были просто в майках, без рубашек. Они двигались не торопясь, что-то между собой обсуждая. Я особо не удивился - в то время в город постоянно прибывала молодежь со всех концов страны. Всех их селили в одном месте - это были общежития в 99 квартале и в 115 квартале по проспекту Комсомольскому, называемом «Тайвань». А когда там все было заселено, то на площадке рядом с 100 кварталом (там сейчас стоит здание бывшего восточного рынка) устроили палаточный городок.

Между прибывшими постоянно возникали массовые драки. Обнаружив в своей зоне «чужаков», их били обязательно, хотя на стройке все работали бок о бок и в столовой обедали вместе.

После полудня я, взяв 9-месячного сынишку, вышел во двор, где в скверике были столы для игроков в домино и шахматы. Играющие обсуждали последние новости. Был среди них и монтажник «Средазэнергомонтажа» (САЭМ) по имени Алексей, который рассказывал, что подобные волнения были в г. Тернополе (Украина). Он тогда служил в армии, и его часть участвовала в усмирении толпы. Алексей рассказывал, что им, солдатам, была дана команда стрелять в толпу, когда волнение нарастало. Ему не поверили...

В 4 часа дня мы увидели несколько грузовых автомашин с длинными бортами, плотно набитых парнями. Они сидели на крышах кабин, висели на подножках. Было около 100 человек. Через 5-7 минут раздался многоголосый крик «Ура!» с той стороны, где было отделение милиции. От наших столиков это было в 150 метрах в сторону улицы Байсеитовой. Мы поднялись и пошли туда. Приблизившись, я увидел, что 2-этажный барак (ранее там было заводоуправление Кармета) окружен толпой людей. Большая часть стояла и смотрела. Из разбитых окон летели предметы мебели, бумаги. На траве сидели солдаты с винтовками. Один из солдат объяснил нам, что нападавшие хотели отобрать у них оружие, но после просьбы не делать этого, потому как их за эту потерю будут судить, распорядились сидеть и не вмешиваться в происходящее, что они, мол, и делают.

Подъехал легковой ГАЗ, в нем, кроме водителя, был щупленький и перепуганный милиционер. Он стал что-то объяснять, но толпа редела, и понять, что он говорит, было невозможно. Тогда его закинули на брезентовую крышу ГАЗика, послышались крики «Тихо!». Я стоял рядом и видел в глазах милиционера страх, он еле стоял на ногах. Толпа постепенно затихла, и все услышали его слова. Оказалось, его прислали руководители с предписанием прекратить беспорядки и к 7 часам прийти в клуб имени Островского на переговоры. Из толпы выкрикивали: «Отпустите всех наших ребят!». Ми-

лиционер ответил, что там, в клубе, будет высокое начальство, которое все решит. Ему разрешили уехать. Постепенно народ разошелся по домам...

Беспорядки в районе универмага

Наступила ночь 2 августа. Окна угловой комнаты моей квартиры выходили на улицу Калинина, одно - на сквер между домами. Через него была видна улица Калинина до 100 квартала и палаточного городка. А справа перед перекрестком с улицей Димитрова была новая двухэтажная баня. Затем через улицу - палаточный городок и новая типовая деревянная столовая.

А ночью я проснулся и увидел зарево пожара. Разбудил жену, соседей, и мы смотрели, как в районе палаточного городка пылает огромный костер. Нам показалось, что горит баня, которой завела моя жена. Я решил туда бежать, за мной увязался соседский мальчик 14-ти лет, Саша Манаков. Мы дошли до бани и убедились, что она не горит. Ну, думаем, горят палатки. А их было примерно 16 штук, каждая на 10 мест, а может, и более. Нотутже убедились, что те все на месте. Пройдя дальше, мы увидели, что горит столовая. Вернее, догорает - это был один большой костер.

Мы пошли к перекрестку улиц Фурманова и Калинина. Начало улицы Фурманова было перегорожено баррикадой из забора, стройматериалов. Слева располагались двухэтажные жилые деревянные дома, справа - три барака до столовой (сейчас - ресторан «Космос»). На улице Фурманова и на проспекте Строителей справа по углам - по 2-этажному каменному дому, слева в 100 квартале - 4-подъездный дом, а на той стороне - здание ПТУ.

Перекресток ясно освещали фары машин, строем перекрывших проспект Строителей с противоположного конца дома. Люди стояли, окружив перекресток. Слышались крики, что в здании универмага ребята и их надо выручать (магазин был окружен военными). Я стал у забора возле 2-этажного дома наискосок от ПТУ. Забор был добротным, опирался на кирпичные оштукатуренные опоры с решетками.

Слева от проспекта Строителей подошел самосвал МАЗ-205. Он остановился напротив меня, водитель предложил всем желающим лезть в кузов. Ему из толпы ответили, что при попытке вылезти их снимут стрельбой из автоматов. Тогда водитель предложил бежать, прикрываясь корпусом машины. Отвергли и этот вариант - мол, будут стрелять по ногам. Кто-то предложил направить МАЗ на строй военных машин. Водитель это вариант принял.

Я с любопытством наблюдал за происходящим. МАЗ прошел 10-20 метров, и началась стрельба. Первое, что я осознал, это странные булькающие звуки рядом со мной. Они походили на лопающиеся воздушные шары или шлепки плоского камешка по воде. Свет фар бил в глаза и мешал рассмотреть детали. Последнее, что я увидел, как водитель выпал из кабины, потянув руль влево. МАЗ отвернул к дому и встал. Возможно, этим он перекрыл для обстрела сектор, где я находился. Вся площадь редела на разные голоса. Услышав крик «Убили!», я понял, что надо прятаться, и присел за забором.

Стрельба длилась всего несколько секунд. Как только МАЗ встал, а толпа, вначале двинувшаяся вперед, отступила, все стихло. На противоположной стороне несколько человек подхватили на руки женщину, раненую или убитую, и с криками возмущения двинулись в сторону солдат. Через рупор последовало требование: остановиться, не подходить, а то будут

Разгромленный гастроном. Слева и снизу – архивные фотографии, предоставленные городским музеем, справа – нынешний вид здания.

Здание магазина, расположенного недалеко от эпицентра беспорядков, до сих пор стоит.

стрелять. Женщину сначала опустили на землю, потом унесли назад в толпу. Тут до меня донеслись крики: «Убили пацана!». Я подумал, что пострадал мой сосед, кинулся в толпу, расталкивая людей. Мальчик был другой, 10-12 лет, в майке и трусах. Пуля прошла навывлет выше ключицы, он был в сознании. Видно, в шоковом состоянии, хлопал глазами и ничего не понимал. Его отнесли в машину скорой помощи возле баррикад.

Я пошел домой, тревожась о соседском пацане, которого нигде не мог найти. Он оказался дома...

«Началась стрельба»

Утром, часов в 11, я снова пошел на место ночного побоища. Машин уже не

«Жаркий август 59-го»

1 августа темиртауский городской историко-краеведческий музей провел выездную экскурсию «Жаркий август 59-го», посвященную 55-летию беспорядков среди строителей Казахстанской Магнитки. Экскурсия была не обычная, а выездная - на автобусе ее участники отправились по местам тех событий, чтобы не только услышать хронику тех печальных дней, но и увидеть своими глазами ключевые места: где располагался палаточный городок; где бунтовщики громили отделение милиции и магазин; где раздавались выстрелы

и гибли виновники и случайные жертвы августовского

родок. Мы стояли на крыльце барака. В колонне я узнал многих людей - там были наши руководители цехов, участков, служб, партийные активисты. 50-60 рядов, это 400-500 человек. Через 10-15 минут мы увидели, что участники колонны разбегаются кто куда, срывая повязки. Впоследствии говорили, что, войдя в палаточный городок, они увидели сидящих возле своих палаток жильцов, начали их сбивать в кучи с целью то ли ареста, то ли просто окружения. Кто-то сопротивлялся, не подчинялся. Видимо, началась потасовка.

Ночь прошла спокойно. Утром 4 августа я решил ехать на вокзал за билетами на поезд. Выйдя на перекресток Калинина - Ленина, я увидел наряд из двух солдат и милиционера, все вооружены карабинами. Меня остановили, потребовали документы. Я предъявил паспорт и объяснил, кто я и куда направляюсь. Они сказали, что до 8 часов хождение запрещено. В этот момент на улице Калинина показалась автомашина ГАЗ-68 с военными номерами и солдатами. Из громкоговорителей, установленных на крыше, слышалось: «Передаем приказ военного коменданта Темиртау...». Вкратце содержание такое: хождение с 20 часов вечера до 8 утра запретить, больше 3-х человек не собираться, сохранять спокойствие и порядок...

Меня отпустили после того, как я сказал, где живу, и показал на окна своей квартиры.

Днем мы наблюдали передвижение множества военных по городу в открытых грузовиках. Говорили, что основную массу молодежи из палаток и «Тайваня» согнали на открытое пространство на Горке Дружбы и проверили. Тех, кто был замечен с похищенными товарами, арестовали. Забегая вперед, скажу, что судили даже двух девушек, которым кто-то из парней подарил кукол из этого универсама...

О причинах беспорядков говорят разное. Я же считаю так. Во-первых, народу навезли много, не было жилья, работы, зарплат. Во-вторых, было плохое питание в столовых. Я лично отведал вермишелевого супа без жиринки, картофеля и лука (только вода, соль и вермишель), щи с крупой вместо картофеля. В-третьих, среди причин - игнорирование руководства КМС жалоб «палаточников» на отсутствие нормальной питьевой воды

было, а солдаты вытянулись в линию. По периметру стояли люди. Из толпы неслись оскорбительные выкрики. Толпа медленно наступала, а солдаты медленно отходили. Так продолжалось довольно долго. Я стоял со стороны, противоположной той, где был ночью, - возле подъезда, под прикрытием пристройки.

В один из очередных периодов наступления толпы на солдат началась стрельба. Народ кинулся врассыпную. Я был защищен от пуль пристройкой и смотрел на улицу Фурманова. Увидел одного хорошо знакомого по общежитию парня. У него были каштановые волнистые волосы, которые он смазывал репейным маслом, и они всегда блестяли. В тот момент он был с комбинезоне со следами цементного раствора, видимо, шел с работы. Он спокойно шел позади отступающей толпы и вдруг, качнувшись, схватился за бедро и упал на тротуар. А на нашей стороне упал один паренек в морской форме, одесит. Стрельба прекратилась. Паренька подхватили и понесли к подъезду, где я стоял. Он не подавал признаков жизни. Пуля вошла ему сзади за левым ухом и вышла через правую щеку.

И вот тут я взорвался. Вид человека, еще минуту назад здорового, красивого, а теперь валяющегося на голой земле, с еще сочащейся кровью раной, вся безысходность, безумность свершившегося ошеломила меня. Подсознательно захотелось спросить с кого-то за это. В такие моменты человек утрачивает способность разумно действовать и может совершить любой поступок, не заботясь о собственной безопасности. Я стал кричать, что все надо сфотографировать. Потом забежал в дом и стал стучать во все двери, просить фотоаппарат. Я был очень возмущен и мог бы пойти в атаку,

восстания. Все рассказы старшего научного сотрудника музея Татьяны Хмелевой подтверждались уникальными архивными документами и фотографиями.

если бы возникла такая ситуация. Гнев душил меня, а страха не было.

Но фотоаппарата ни у кого не нашлось. Ко мне подошел мужчина, казах старше 40 лет - для Темиртау тех годов это был немалый возраст, учитывая, что мы там все были от 18-ти лет. Взяв меня под руку, он попросил не делать опрочечивых шагов, успокоиться и не искать неприятностей. Так и сказал. Его не свойственное моменту спокойствие на меня подействовало отвлекаяюще. Я понял, что отсюда надо уходить...

«Приглашали брать отрезы ткани»

3 августа, понедельник. Мы с женой собирались ехать в отпуск на Кубань. Но сначала решили поехать под Токаревку, где у нас была посажена картошка, чтобы обработать ее, так как планировали вернуться только в конце августа. Автобусы в Токаревку не ездили, и надо было добираться на попутных самосвалах, которые возили балласт с карьеров. Мы дошли пешком до промбазы и обнаружили, что ни одна база не вывела машины на линию. Более того - стройка стоит, а объекты строительства будущего завода охраняются солдатами, и туда никого не пускают. В городе ходили слухи: ограбили склад с взрывчатыми веществами и хотят взорвать доменную печь. Были слышны оружейные залпы, автоматные очереди. К небу поднимался дым пожара. Жильцы выходили из домов, обсуждая события и делаясь информацией.

В наш двор въехал самосвал. В кузове сидели ребята и лежали рулоны ткани. Парни приглашали людей брать отрезки, рулонами не давали, говоря, что надо распределить на всех. Многие брали, некоторые отказывались. Потом грузовик уехал в другие дворы. Ко мне на мотоцикле приехал знакомый, Алексей Соколов, он сказал мне, что универмаг солдаты оставили и народ берет там все, что находит.

Подойдя к универмагу со стороны треста КМС, мы заметили, что оцепления нет. Магазин был трехэтажным (сейчас там АТС-5): 1 - продовольственный, 2 - бакалея, одежда, 3 - ткани. Желавшие заходили внутрь, затаривались и уходили. Но толчеи не было, входили единицы. В толпе говорили, что кто-то фотографирует происходящее, и всех вычислят. Одна старушка с ребенком подошла к крыльцу. Посадила ребенка на отмостку у ступеней, а сама вошла в магазин. Через какое-то время кто-то выбросил с окон 3 этажа тяжелый фанерный ящик. Он полетел в сторону ребенка, толпа ахнула. Ящик упал рядом и разбился, оттуда посыпались белые нитки. Старушка вышла из магазина, неся в подоле какие-то консервы. Женщины, вначале схватившие ребенка, накинулись на нее, надавали оплеух. Консервы оказались разбросаны по дороге...

К концу дня на проспекте Строителей показалась колонна мужчин. Они шли рядами по 8 человек, на руках красные повязки. Голова колонны дошла до перекрестка с улицей Фурманова, и половина пошла в палаточный го-

- у них в баках вода была ржавая, почти горячая. В-четвертых, арест делегации, осмелившейся пожаловаться в обком партии. Их арестовали якобы за ограбление киоска, но всем было ясно, за что их взяли. Ну и в-пятых, трусость тогдашнего руководства города и треста КМС, т.к. перед погромом милиции 31 августа молодежь собиралась на стихийный митинг перед трестом, требуя ответов на вопросы, но к ним никто не вышел.

... По возвращении из отпуска я узнал, что монтажник из САЭМА Алексей, который мне рассказывал о бунте в Тернополе, был убит. Он так же, как я, пошел посмотреть. Ему не повезло. Домой он не вернулся. Жена его рассказала, что через три дня, в 11-м часу вечера, к ней пришли милиционеры и попросили идти с ними. Возле милиции стояла бортовая машина с тентом, на нем обычно ездили БСМ (бригады содействия милиции). Ее посадили в кузов, а на скамье лежал ее Алексей. Она заметалась, не зная, что делать. Ей сказали, чтобы нужно подтвердить его имя и попрощаться, и через несколько минут сняли с машины. Где похоронили его и всех убитых, неизвестно.

Те, кто пытается осветить события бунта, если они не были его участниками, часто заявляют, что стреляли только в зачинщиков и активистов. Это ложь. Может, кто-то из солдат и выстрелил в человека, чем-то выделяющегося в толпе. Но то, что увидел я и другие очевидцы, говорило о другом - стреляли в толпу для острастки. Кто отдавал приказы тем солдатам? Этого не узнало даже следствие...